

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артамонова Ю.С.,

*аспирант отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП) г.Москва*

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.58.35-38](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.58.35-38)

АННОТАЦИЯ.

Статья, посвящена правовому прогнозу основных направлений развития социального законодательства Российской Федерации.

К числу основных тенденций, характерных для социального законодательства, автором отнесены: расширение сферы регулирования, увеличение массива нормативных актов, дифференциация социального законодательства, и др.

В качестве одного из направлений преодоления существующих проблем предлагается систематизация социального законодательства.

ANNOTATIONS:

The article is concerned with the legal forecast of the main directions of development of social legislation of the Russian Federation.

Among the main trends characteristic of social legislation, the author attributed: expansion of the scope of regulation, an increase in the array of regulations, differentiation of social legislation, and others.

As being one of the ways to overcome the existing problems, the systematization of social legislation is proposed.

Ключевые слова : отрасли законодательства, социальное законодательство, оптимизация социального законодательства.

Key words: branches of legislation, social legislation, optimization of social legislation.

Современный процесс реформирования и модернизации российского общества связан с решением сложных политических, социально-экономических и правовых задач, среди которых особое значение имеет вопрос о создании стройной системы нормативных правовых актов, обеспечивающих полноту законодательного регулирования в различных сферах общественной жизни в частности, в социальной сфере.

В последние годы законодательные положения, направленные на решение социальных вопросов, стремительно развиваются, заметно опережая другие направления законотворческой деятельности - институционального, экономического, политического и внешнеэкономического свойства. Произошла смена приоритетов законодательной политики. На первый план выдвигаются вопросы реализации конституционных целей социального развития¹.

В строго юридическом смысле речь идет о развитии соответствующих отраслей законодательства, призванных обеспечивать как конституционные права граждан (на образование, охрану здоровья и социальное обеспечение, пользование достижениями культуры и науки, жилище), так и гарантии их всестороннего и свободного развития.

Некоторые отрасли законодательства непосредственно выделены в ст. 72 Конституции РФ.

Это трудовое, семейное, жилищное законодательство. Другие еще не отпочковались в полной мере от административного законодательства, особенная часть которого регулировала правовые вопросы управления в области образования, здравоохранения и др. И тем не менее тенденция формирования отраслевого законодательства не исключает юридико-интеграционных процессов. Социальная сфера в целом отличается строго целевой ориентацией и органической связью ее составных элементов. Поэтому условно можно вести речь о социальном законодательстве в собирательном смысле, имеющем общие цели, принципы и институты. С помощью которых достигается та степень комплексного правового регулирования общественных отношений, обеспечивающих социальный уклад и образ жизни человека.

Вместе с тем, очевидно, что в развитии социального законодательства на сегодняшний день имеется множество проблем, обусловленных рядом факторов.

Во первых, в настоящее время сложился обширный корпус социально-правовых норм, включающий помимо традиционных отраслей законодательства о труде, семейных отношениях и социальном обеспечении новые законодательные отрасли и межотраслевые правовые комплексы в сферах науки и образования, культуры и спорта, библио-

¹ См.: Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа бу-

дущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013. С. 42.

течного и архивного дела, миграционных и межнациональных отношений, здравоохранения и жилищного обеспечения.

Кроме того, наблюдается тенденции дробления традиционных отраслей права. В частности, речь идет о вычленении из недр трудового законодательства правовых норм, касающихся труда государственных и муниципальных служащих. Такое разветвление социального законодательства вызвано объективными факторами, отражающими закономерности общественного развития².

Во-вторых. В развитии социального законодательства отчетливо проявляется и тенденция к юридикализации - постоянному расширению сферы его воздействия. Оно охватывает как новые явления (генная инженерия, биотехнологии, социальные интернет-услуги и т.д.), так и давно существующие, но не регулируемые правом семейные, жилищные, иные общественные отношения.

В-третьих, Расширение сферы социального законодательства вызвано факторами не только внутреннего, но и внешнего воздействия. Российская Федерация становится участником все большего числа международных конвенций и договоров, внедряющих в отечественную правовую систему новые социальные международно-правовые стандарты и нормы³. При этом все более заметным становится влияние международно-правовой судебной практики, корректирующей развитие социального законодательства и его применение.

В четвертых, оценивая социальное законодательство, следует отметить тенденцию к заметному пополнению его инструментария, который все чаще сочетает публично-правовые и частноправовые механизмы и средства.

Как и в зарубежной законодательной практике, в российском социальном законодательстве проявляется подвижность границ государственного регулирования. Государство "отказывается" от регулирования отдельных общественных отношений, например в областях образования и здравоохранения, что вовлекает их в процесс постепенной ком-

мерциализации. Они становятся товаром. Этот процесс коммодификации социальных услуг направлен на повышение их качества. Тем не менее такая цель не всегда достигается⁴.

В то же время имеются примеры, когда государство принимает на себя новые обязательства в социальной сфере. Так, Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы⁵ предусмотрено создание государственного алиментного фонда, призванного обеспечить содержание детей в случае розыска плательщиков алиментов или отсутствия у них доходов и имущества, на которые может быть обращено взыскание.

В результате таких явлений формируются новые контуры взаимодействия социального законодательства с конституционным, гражданским, административным и др. Их отличительной чертой становится "социализация" правового регулирования, которая свидетельствует о новом этапе в строительстве социального государства.

В пятых, сегодня очевиден факт, что современному этапу развития социального законодательства, как правило, сопутствует большое число не только законодательных, но и ведомственных актов.

Так, в целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶ было отменено около 440 и вновь принято более 400 приказов Министерства образования и науки РФ.

Нередко подзаконные акты, действующие в сфере социального законодательства, конкурируют с законодательными нормами, вводя новые правила, содержание которых не соответствует тексту законов. Фактически они дополняют федеральные законы, что недопустимо. В частности, это происходит в правовом регулировании фармацевтического производства, аккредитации образовательной деятельности, социальной поддержки отдельных категорий граждан и т.д.⁷

Вместе с тем следует учесть, что в последнее десятилетие субъектам Российской Федерации пе-

²См Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, Ю.А. Тихомиров - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 272 с.

³ Подробнее см.: Международно-правовые стандарты социального обеспечения / Сост. В.И. Лафитский. М., 2008.

⁴ Подробнее о коммодификации в отношении социального законодательства Российской Федерации см.: Путило Н.В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку. М., 2011. С. 293 - 313.

⁵ Утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761.// "Собрание законодательства РФ", 04.06.2012, N 23, ст. 2994

⁶Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598,

⁷ Например, ч. 7 ст. 108 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"

предусмотрено, что организации осуществляют образовательную деятельность на основании лицензий и свидетельств о государственной аккредитации, выданных им до 1 сентября 2013 г. Закон не предусматривает переходного периода в отношении аккредитации программ, и его нормы не позволяют утверждать, что организации, не имеющие образовательных программ, получивших государственную аккредитацию, должны обладать теми же правами, что и организации, имеющие программы, прошедшие государственную аккредитацию. Однако согласно п. 5 Постановления Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. N 1039 "О государственной аккредитации образовательной деятельности", если в организации есть обучающиеся по программам послевузовского образования (в прежнем наименовании) и они не закончили обучение до 1 сентября 2013 г., то эти образовательные программы считаются программами, имеющими государственную аккредитацию (даже если ранее они аккредитованы не были).

редан значительный объем полномочий в рассматриваемой сфере.

Они стали ключевым звеном в реализации большинства социальных программ. Об этом свидетельствует и постоянно увеличивающаяся доля расходов на социальные цели в общих расходах консолидированных бюджетов субъектов Федерации, в частности расходов по статье "Социальная политика".

Однако структурные изменения бюджетов субъектов Российской Федерации, касающиеся социальных расходов, не сопровождались унификацией регионального законодательства. Оно по-прежнему в разной степени социально ориентировано. Остается низкой и эффективность правового регулирования о чем свидетельствует социальное неблагополучие среди наименее защищенных групп населения (детей, многодетных семей, инвалидов, одиноких пожилых людей и др.), неравный социально-правовой статус граждан, проживающих на территории различных субъектов Российской Федерации и др.

Следует отметить излишнюю раздробленность законодательного регулирования субъектов Российской Федерации. Так, в сфере образования некоторые субъекты приняли по пять-шесть законов (Республика Бурятия, Тверская область и др.), но их содержание сводится в основном к нескольким небольшим по объему статьям, что не дает существенного эффекта в законодательном содействии социальному развитию.

В шестых, очевиден и тот факт, что в социальной сфере есть немало отношений (например, в здравоохранении), которые не охвачены правом либо нуждаются в более широкой правовой регламентации, направленной на защиту жизни и здоровья граждан. В качестве примера можно привести биотехнологии.

Уже несколько лет идет подготовка соответствующего законопроекта, но консенсус в его отношении пока не достигнут.

К тому же до сих пор не утихают споры о проведении глобальной реформы трудового законодательства, идею которой выдвигают некоторые представители бизнеса. Новый Трудовой кодекс должен, по их мнению, исключить излишнюю регламентацию трудовых отношений и обеспечить в отношениях между работодателями и работниками более широкое развитие договорных начал.

Требует корректировки и миграционное право, где уже давно назрела необходимость систематизации. Пока оно продолжает развиваться разнолинейно, что не позволяет полноценно решать задачи миграционного регулирования, в том числе обеспечения конкурентного участия Российской Федерации на международном рынке труда.

Необходимо принятие федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, который определит направления реализации этих задач, полномочия органов власти всех уровней по их решению, порядок и источники необходимого финансирования.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации участвовал в подготовке соответствующего законопроекта, принятию которого, к сожалению, до сих пор откладывается.

Проблемы разного уровня характерны и для других отраслей и межотраслевых правовых комплексов социального законодательства, в том числе в сферах жилищно-коммунального хозяйства, культуры и образования, здравоохранения и спорта. Они ждут своего научно-практического решения в новой иерархии ценностей, в основе которой должны стоять идеалы социальной справедливости, защиты прав и свобод человека.

Таким образом, вышеназванные процессы приводят к усилению несогласованности, противоречию между нормативными правовыми актами, конкуренции норм законов и иных нормативных правовых актов. Кроме того, указанные процессы не способны обеспечивать сохранение стабильности правового регулирования. Вместе с тем, практика Конституционного Суда РФ ориентирует на то, чтобы законодательство в социальной сфере было предсказуемым, обеспечивало сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты граждан, поддерживало доверие граждан к закону и к действиям государства⁸.

Поэтому актуальной является деятельность по оптимизации регулирующего воздействия социального законодательства одним из направлений которого является систематизация российского законодательства в социальной сфере, которая несомненно, будет способствовать устранению многих дефектов социального законодательства, приданию ему большей устойчивости, а также позволит упорядочить правовое регулирование общественных отношений и одновременно повысить его действенность.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ(ред. от 03.08.2018)"Об образовании в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598,

2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761«О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»// «Собрание законодательства РФ». 04.06.2012. N 23, ст. 2994

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. N 8-П «По делу о проверке

⁸ См. Постановления Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. N 8-П«По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобами граждан А.С.

Стах и Г.И. Хваловой» // «Собрание законодательства РФ», 28.05.2001, N 22, ст. 2276,

конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // «Собрание законодательства РФ». 28.05.2001. N 22, ст. 2276,

4. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013.

5. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, Ю.А. Тихомиров - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 272 с.

6. Международно-правовые стандарты социального обеспечения / Сост. В.И. Лафитский. М., 2008. 242с.

7. Путило Н.В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку. М., 2011. 313 с.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

Данилов Дмитрий Юрьевич
студент магистратуры
Фарафоновна Екатерина Львовна
старший преподаватель
Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Россия, г. Красноярск

АННОТАЦИЯ:

В условиях рыночной экономики все большее значение приобретает развитие ее инновационной составляющей. Одной из важных тем правового поля в связи с этим является вопрос защиты исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. В данной статье актуализируется проблема компенсации вреда за нарушение интеллектуальных прав, акцентируется внимание на необходимость внесения изменений в действующие правовые нормы.

ABSTRACT:

In a market economy, the development of its innovative component is becoming increasingly important. One of the important topics of the legal field in this regard is the issue of protection of the exclusive right to intellectual property. This article addresses the problem of compensation for harm for infringement of intellectual rights, focuses on the need for changes in existing legal norms.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, компенсация вреда, единообразие судебной практики .

Keywords: intellectual property, exclusive right, compensation of harm, uniformity of judicial practice.

Исключительное право на объекты интеллектуальной собственности охраняется законом. Данная охрана необходима для того, чтобы результаты интеллектуальной деятельности не могли быть использованы третьими лицами, когда у таковых объектов появляется известность. Так, например, сущность авторского права Э. Рогэн видел не в возможности использования творческого объекта, а в способности воспрепятствовать всем остальным членам общества использовать такой объект [4]. Г.В.Ф. Гегель писал — “Право бессильно устанавливать границы в духовном производстве”. Но как только результат творчества приобретает объективную форму, вступают в действие нормы права, обеспечивающие общественное признание этого результата, устанавливающие правовой режим соответствующего объекта и охрану прав и законных интересов его творца [2]. В.А. Хохлов замечает, что под влиянием зарубежного законодательства, исключительными стали понимать не сами авторские права, а ту их часть, которая связана с использованием произведения. Само исключительное право стало товаром – имущественным правом, которое законодатель выдвинул на центральную роль [7].

Способы защиты исключительных прав представлены в ст. 1252 ГК РФ. В соответствии с установленными нормами, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется путем предъявления требования: о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о возмещении убытков, об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется в пределах установленных законом рамок. Так, например, в